

УДК 336.1

*Е.Н. Кононова, М.С. Попова, С.В. Проскуряков**

К ВОПРОСУ О МОДЕЛЯХ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В статье анализируются подходы к пониманию сущности и моделей бюджетного федерализма, выявлены основы различных классификаций типов бюджетных систем, рассмотрены особенности российской модели бюджетного федерализма.

Ключевые слова: бюджетный федерализм, модели бюджетного федерализма, кооперативная модель, децентрализованная модель, конкурентная модель, вертикальное выравнивание, горизонтальное выравнивание, региональные трансферты.

Обострение в мире и российской экономике финансовой неустойчивости, в том числе в системе государственных бюджетов различного уровня, нарастающие во многих странах мира центробежные тенденции и сепаратистские настроения регионов, порождаемые среди множества причин и нерешенными проблемами межбюджетных отношений, актуализируют анализ принципов и механизмов взаимодействия бюджетов разного уровня.

Рыночные реформы в нашей стране сопровождались существенными изменениями в системе межбюджетных отношений, переходом от принципа жесткой централизации финансовых ресурсов к достаточно распространенной в мире модели построения межбюджетных процессов и отношений на основе бюджетного федерализма. Принцип централизации финансовых ресурсов имеет свои сильные и слабые стороны, которые в полной мере проявились в функционировании бюджетной системы советского типа [1, с. 111]. Возникавшие на фоне его критики альтернативы (хозрасчет регионов, полная финансовая самостоятельность и обособленность регионов) имели свои прогнозируемые сложности и негативные последствия. Принцип бюджетного федерализма был на тот момент не только компромиссным, но и проверенным практикой многих стран вариантом построения системы межбюджетных взаимосвязей. Однако в мире он реализуется в разнообразных формах, поэтому использование накопленного мирового опыта требует как понимания общего смысла бюджетного федерализма, так и вариативных путей его реализации с учетом социально-экономических и политических условий различных стран и регионов.

Теоретический вопрос о сущности бюджетного федерализма до сих пор остается дискуссионным. Неоднозначно освещаются и истоки этого явления. Считается, что понятие бюджетного федерализма впервые ввели американские специалисты, понимая под ним автономность функционирования бюджетов отдельных уровней власти, а также бюджетные взаимоотношения, основанные на четко сформулированных нормах [2, с. 26]. Некоторые современные авторы видят истоки бюджетно-

* © Кононова Е.Н., Попова М.С., Проскуряков С.В., 2015

Кононова Елена Николаевна (kononolen@yandex.ru), кафедра экономики, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Попова Марина Сергеевна (magina-porova92@mail.ru), Проскуряков Сергей Валерьевич (sinpro@yandex.ru), магистратура, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

го федерализма в административно-политической сфере, федеративном устройстве государства. Другие усматривают экономические причины: необходимость обеспечения производства общественных благ разного масштаба и назначения. Третьи акцентируют внимание на собственно финансовой сфере, потребности обеспечения властей разного уровня необходимыми финансовыми ресурсами для выполнения ими их функций и задач на должном уровне. Присутствует в некоторых изданиях и юридическая трактовка бюджетного федерализма, которая сосредоточивает внимание на юридических процедурах закрепления властных бюджетных полномочий за властями разного уровня таким образом, что создаются возможности участия в бюджетном процессе всех звеньев бюджетной системы и их участников. Неоднозначно освещается в литературе и вопрос о том, какие уровни власти охватывает принцип бюджетного федерализма: только взаимодействие центра и регионов или муниципальный уровень тоже.

На наш взгляд, бюджетный федерализм – сложное социально-экономическое и административно-политическое явление, поэтому все перечисленные аспекты имеют место в реальных отношениях. Для системного отражения бюджетного федерализма в теоретических концепциях, безусловно, требуется междисциплинарный подход, однако в рамках разных наук с учетом специфики их предмета могут превалировать специфические аспекты. В рамках экономических наук наиболее важным, с нашей точки зрения, является анализ экономического механизма обеспечения бюджетного федерализма, осуществляемого в рамках конкретных институциональных условий.

В 90-е годы можно было встретить дефиниции, в которых в рамках бюджетного (фискального) федерализма приоритет отдавался федеральному центру [3, с. 778]. Наиболее распространенными в настоящее время являются трактовки бюджетного федерализма как формы организации бюджетного процесса и бюджетных отношений, которая предполагает реальное участие всех звеньев бюджетной системы в едином бюджетном процессе, ориентированном в равной степени как на учет общегосударственных интересов, так и на реализацию интересов субъектов Федерации, всего населения [1, с. 112; 4, с. 503, 5; 6; 7, с. 77].

Феномен бюджетного федерализма терминологически в зарубежной и российской литературе иногда обозначается более узко, как «фискальный федерализм», но нередко рассматривается и в системе более широких отношений «экономического федерализма» [8], а также в системе конкурентных отношений регионов [9, с. 107–108]. Последний аспект акцентируется также в особой форме бюджетного федерализма, которая получила название «конкурентный федерализм» [10; 11].

Основными экономическими инструментами бюджетного федерализма, обеспечивающими достижение его глобальных целей, состоящих в гармонизации интересов субъектов различного уровня, выступают, во-первых, закрепление налоговых и других источников бюджетов за властями различного уровня (включая адресные и регулирующие налоги), во-вторых, разграничение расходных полномочий, третий экономический инструмент – межбюджетные потоки (различные по форме и целям предоставления межбюджетные трансферты). Бюджетный федерализм в его наиболее широком смысле не сводится к межбюджетным отношениям, а выражает концепцию бюджетно-налогового устройства государства.

В системе бюджетного федерализма действуют механизмы вертикального и горизонтального выравнивания. Под вертикальным бюджетным выравниванием обычно понимают оптимизацию распределения бюджетных полномочий (в области доходной и расходной частей бюджетов) между властями различного уровня. Горизонтальное выравнивание чаще всего определяется как выравнивание уровня

потребления бюджетных услуг по регионам страны [4, с. 506–507]. Некоторые авторы используют более узкое толкование вертикального и горизонтального выравнивания, понимая под ними различные методы выравнивания бюджетной обеспеченности территорий [12, с. 162–163]. Под вертикальным выравниванием в этом случае понимается механизм формирования фондов выравнивания в рамках бюджета центрального правительства и распределение его между бюджетами региональных образований по определенным критериям в виде трансфертов. Такой механизм применяется в большинстве стран, в том числе и России. В ряде стран (Германии, Дании, Швеции) использование горизонтального метода выравнивания заключается в том, что бюджетные средства наиболее обеспеченных регионов перераспределяются менее богатым, не прибегая к их централизации в рамках средств федерального правительства. Этот механизм апробируется в настоящее время и в России как дополнительный в решении проблем финансового обеспечения развития новых субъектов РФ (Крыма и Севастополя). Смешанные системы выравнивания (на основе горизонтальных и вертикальных методов) получили развитие в Швейцарии.

Сложившееся в мировой практике разнообразие подходов к осуществлению взаимодействия властей разного уровня и механизмов обеспечения сочетания интересов центра и регионов нашло отражение в признании наукой нескольких моделей функционирования бюджетных систем, в том числе и в рамках бюджетного федерализма. В литературе приводятся их разные классификации и критерии выделения. Например, Н.Б. Ермасова, Л.А. Ефимова и другие [12, с. 113–115; 13, с. 41–43] на основе типологии власти выделяют три основные модели бюджетных отношений: координированную, включающую и пересекающуюся.

В координированной модели наблюдается высокая независимость (автономность) региональных властей от общенациональных и подчиненность муниципальных властей региональным органам управления. Эта модель действовала в США в 1789–1930 годы и в настоящее время считается исторически исчерпавшей себя. Однако в середине 90-х годов в РФ можно было усмотреть ее черты применительно к республикам Татарстан и Саха.

Включающая модель характеризуется разделением в определенной пропорции каждого из полномочий между всеми уровнями и содержит опасность частого пересмотра этих пропорций. В качестве примера обычно фигурирует японская бюджетная система после Второй мировой войны. Однако определенные черты этой модели присутствовали и в российской бюджетной системе, особенно в 90-е годы. Многие статьи в структуре расходов бюджетов разного уровня в той или иной мере дублировались.

Пересекающаяся модель получила большее распространение в странах, использующих бюджетный федерализм, и по своим характеристикам она занимает промежуточное положение между вышеназванными вариантами. Сферы автономии и взаимодействия властей определены в этой модели более четко и на долгосрочной основе. Кооперация по вертикали (между уровнями власти) сочетается с конкурентными отношениями по горизонтали (между регионами). Принятие и совершенствование в России Бюджетного кодекса и нормативно-методической базы предоставления региональных трансфертов выводит страну на траекторию дрейфа к этой модели.

Одним из распространенных подходов в анализе моделей бюджетных отношений является их классификация по степени централизации бюджетных полномочий и бюджетных ресурсов. Например, А.З. Селезнев называет по этому критерию 3 модели: максимально централизованную, умеренно централизованную и децен-

трализованную [14, с. 22]. Многие авторы ограничиваются выделением децентрализованной и кооперативной моделей [15, с. 26–27; 16]. Эти модели получили наиболее развернутую трактовку, включающую ряд признаков.

Децентрализованная модель характеризуется наиболее широкими полномочиями субфедеральных властей в области формирования налоговой базы региональных бюджетов и их использования. Трансферты играют незначительную роль в формировании бюджетной обеспеченности территорий. Финансовая независимость региональных властей держится, как правило, на принципе «непересекающихся налогов»: «один налог – один бюджет». Контроль федерального центра за региональными бюджетами минимален, как и его ответственность за горизонтальные дисбалансы.

Кооперативная модель включает развитую систему горизонтального и вертикального выравнивания, но в отличие от централизованной модели предоставляет регионам значительно больше свобод в формировании и использовании бюджетов нижестоящего уровня власти, поэтому в данной классификации она иногда называется смешанной [17, с. 5]. Роль центральных властей и региональных трансфертов из федеральных бюджетов здесь достаточно высока. Современную российскую бюджетную систему в этой классификации обычно относят к кооперативному (смешанному) типу.

Некоторые российские и зарубежные исследователи дают и более детальные группировки стран по степени централизации и децентрализации бюджетных систем [17, с. 5]. В группу стран с наибольшей степенью самостоятельности региональных и местных властей отнесены Австралия, Канада, США и даже государства с унитарным устройством – Великобритания и Япония. Во второй группе находятся страны Северной Европы – Дания, Норвегия, Финляндия и Швеция. Третья группа включает Австрию, Швейцарию и Германию. В четвертую группу, характеризующуюся высокой степенью зависимости регионов от центрального бюджета, входят страны юга и запада Европы: Бельгия, Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия и Франция.

В последнее время актуализировался подход, в рамках которого в качестве альтернативных моделей бюджетного федерализма рассматриваются модели «конкурентного федерализма» и «фискального федерализма» [10; 11]. Многие из характеристик этих типов бюджетных отношений корреспондируются с признаками децентрализованной и кооперативной моделей и включают такие характеристики, как принципы закрепления и распределения налогов между уровнями бюджетов, степень участия в регулировании расходов, степень горизонтального выравнивания, свобода заимствований и др.

Сторонники данной классификации вместе с тем подчеркивают, что она предполагает особый срез анализа: под фискальным федерализмом понимают организацию перераспределительных процессов по вертикали и по горизонтали, а под конкурентным федерализмом – свободу субнациональных правительств в предоставлении бюджетных услуг и выборе источников доходов. Конкурентный федерализм предполагает активные действия субфедеральных властей по наращиванию собственной налоговой базы, включая конкуренцию регионов за привлечение инвестиций для ее развития.

В качестве примера наиболее полной реализации концепции конкурентного федерализма обычно приводят США и Швейцарию. Существует также понимание конкурентного федерализма не только как особой национальной модели бюджетных отношений, но и как определенной стадии развития федерализма [11]. Особенно четко это просматривается в истории развития американской бюджетной

системы. Периодизация этих стадий включает в себя: Дуальный федерализм (Dual federalism), Кооперативный (Cooperative) федерализм, Креативный (Creative) федерализм, Новый (New) федерализм и Конкурентный (Competitive) федерализм.

Бюджетная система РФ с начала ее реформирования также не оставалась неизменной, что позволяет современным исследователям говорить об определенных этапах ее становления и развития [12, с. 132–130], однако эти изменения происходили, с нашей точки зрения, в рамках базовой модели кооперативного федерализма с высокой степенью централизации ресурсов.

Диагностика модели федерализма в том или ином государстве требует как качественного, так и количественного анализа. Качественный анализ призван оценить степень свободы различных уровней власти в регулировании бюджетных потоков на основе анализа законодательного закрепления бюджетных полномочий и практики реализации этих прав. Количественный анализ позволяет оценить степень централизации финансовых ресурсов и преобладание механизмов вертикального или горизонтального выравнивания, тенденции их изменений.

Законодательно закрепленные в БК нормы свидетельствуют о преобладании в РФ модели кооперативного федерализма, которая выражается как в наличии широких зон ответственности федерального центра, так и в регулировании из него многих параметров функционирования региональных бюджетов. Остаются противоречия как в самом законодательстве, так и в практике его осуществления. Так, например, БК закрепляет идею ответственности регионов за дефициты их бюджетов, но устанавливает законодательные ограничения на их масштабы, и из федерального бюджета осуществляются трансферты для покрытия дефицитов бюджетов субъектов РФ. Предлагаемый иной механизм помощи центра региональным бюджетам (бюджетные кредиты) больше соответствует концепции конкурентного федерализма. О несовершенствах бюджетного федерализма в РФ свидетельствуют и сохраняющиеся пока так называемые «нефинансируемые мандаты», что говорит о неоптимальном распределении бюджетных полномочий по формированию доходов и расходов бюджетов разного уровня.

Количественные характеристики бюджетного федерализма, с нашей точки зрения, могут быть даны с помощью таких показателей, как доля региональных бюджетов в консолидированном бюджете страны (муниципальных бюджетов в консолидированном бюджете региона), доля региональных трансфертов в федеральном (региональном) бюджете, уровень бюджетной обеспеченной населения до и после бюджетного выравнивания, доля дотационных регионов и др.

В таблице приведены доли федерального бюджета и консолидированного бюджета регионов РФ, рассчитанные на основе официальных статистических данных и материалов Министерства финансов [18; 19]. Они свидетельствуют, что Россия относится к группе стран с высокой степенью централизации средств в бюджете федерального правительства. Однако этот показатель не оставался неизменным и обнаруживал разные тенденции на протяжении последних двух с половиной десятилетий. В 90-е годы происходила децентрализация финансовых ресурсов: доля федерального бюджета сократилась с 52,6 % в 1992 году до 44,1 % в 1998 году. В последующие годы нарастала тенденция усиления централизации бюджетных средств, и к 2007 году доля федерального бюджета выросла почти до 66 %. В условиях кризиса 2008–2009 годов и посткризисного развития возросла доля региональных бюджетов, и правительственные намерения на 2015–2017 годы предполагали сохранить долю регионов на уровне 38–39 %.

Сравнение доли централизуемых ресурсов в российской бюджетной системе с практикой других стран свидетельствует, что она несколько превышает таковую в

развитых странах мира, в том числе относимых к конкурентной модели федерализма. Например, в США она составляла 50–56 %, в Канаде – 40–47 %, в Швейцарии – 48 %. Доля федерального бюджета в РФ вместе с тем существенно ниже, чем в странах, не имеющих федеративного устройства (в Великобритании она составляет 70 %, во Франции – 80 %). В Бразилии и Мексике, использующих федеративное устройство государства, у центральных властей аккумулируется 78–86 % бюджетных средств. К странам с высокой децентрализацией бюджетных средств относятся Китай и Индия, где в бюджете центрального правительства сосредоточено лишь 35 % и 40 % публичных финансов. При этом Индия – федеральное государство, а Китай – унитарное.

Таблица

**Распределение доходов консолидированного бюджета РФ
по уровням бюджетной системы**

Годы	Доходы в миллиардах рублей (до 1998 г. в триллионах рублей)			Доля в совокупных доходах (в %)	
	ФБ	БСРФ	Совокупные доходы ФБ и БСРФ	ФБ	БСРФ
1992	3,0	2,7	5,7	52,6	47,4
1993	25,5	30,1	55,6	45,9	64,1
1995	232,	241,0	473,1	49,1	50,9
1996	281,9	332,9	614,8	45,9	54,1
1997	343,4	433,4	776,8	44,2	55,8
1998	325,9	413,4	739,3	44,1	55,9
1999	615,5	660,8	1276,3	48,2	51,8
2000	1132,1	1065,8	2197,9	51,5	48,5
2001	1594,0	1322,4	2916,4	54,7	45,3
2002	2204,0	1633,6	3837,6	57,4	42,6
2003	2586,2	1930,5	4516,7	57,3	42,7
2004	3428,9	2403,2	5832,1	58,8	41,2
2005	5127,2	2999,2	8126,4	63,1	36,9
2006	6278,9	3797,3	10076,2	62,7	37,3
2007	7781,1	4828,5	11809,6	65,9	34,1
2008	9275,9	6198,8	15474,7	59,9	40,1
2009	7337,8	5926,6	14264,4	60,7	39,3
2010	8305,4	6537,3	14842,7	56,0	44,0
2011	11367,7	7644,2	19020,9	60,0	40,0
2012	12255,5	8064,5	20320	60,3	39,7
2013	13019,9	8165,1	21185	61,5	38,5
2014	12951,4	7834,5	20785,9	62,3	37,7
2015*	14923,9	8927,8	23851,7	62,6	37,4
2016*	15493,2	9441,9	24935,1	62,1	37,9
2017*	16272,7	10135,6	26408,3	61,6	38,4

Примечания. Сокращения: ФБ – федеральный бюджет, БСРФ – бюджеты субъектов РФ, СДФРБ – совокупные доходы федерального и региональных бюджетов.

* По основным направлениям бюджетной политики, принятым Минфином РФ на 2015–2017 годы [19].

Таким образом, доля финансовых ресурсов, централизуемая в бюджете правительства, не только не может быть главным критерием модели бюджетного федерализма, но отличается в странах с федеративным и унитарным устройством госу-

дарственной власти. Она в значительной мере зависит от распределения бюджетных обязательств между властями разного уровня, от закрепления за ними определенного круга бюджетных услуг.

Высокая доля централизуемых публичных финансов не всегда характеризует финансовую необеспеченность регионов, поскольку, во-первых, она отражает характер распределения расходных полномочий и бюджетных обязательств, а во-вторых, бюджетное выравнивание по вертикальному типу, означающее наличие мощных потоков трансфертов от центра к регионам, корректирует конечную картину бюджетной обеспеченности регионов и распределения ресурсов между уровнями власти.

Потребность в межрегиональном перераспределении бюджетных средств формируется множеством факторов, среди которых неравномерность экономического развития регионов и налоговой базы имеет первостепенное значение. В российской практике это обстоятельство объективно обуславливает необходимость сохранения модели кооперативного бюджетного федерализма как базовой. Выравнивание обеспеченности территорий бюджетными услугами является одним из весомых аргументов в пользу бюджетного федерализма как принципа бюджетного устройства и условием функционирования государства как целостной системы. Например, в 2013 году разница в уровне расчетной бюджетной обеспеченности 10 наиболее обеспеченных регионов РФ и 10 наименее обеспеченных субъектов РФ составляла 6,7 раза. После выравнивания она снизилась до 2,8 раза [20].

Вместе с тем избыточные перераспределительные процессы могут снижать заинтересованность региональных властей в развитии подведомственных территорий, порождать чувство несправедливости и центробежные силы и настроения. Поэтому в практике развития бюджетного федерализма стоит задача оптимизации соотношения бюджетов разного уровня с учетом подходящей модели распределения бюджетных обязательств, а также оптимизации самофинансирования и перераспределительных потоков с учетом степени имеющегося уровня дифференциации бюджетного обеспечения, экономической конъюнктуры, меры ответственности региональных властей и других факторов.

По нашим расчетам, в 2001–2013 годах трансферты из федерального бюджета наполняли консолидированный бюджет российских регионов от 16 до 23 %. В кризисные годы (2009 г.) доля вливаний из федерального бюджета существенно возросла. Прогнозируемая на среднесрочную перспективу рецессия в экономике России, скорее всего, будет сопровождаться усилением дифференциации первичной бюджетной обеспеченности и увеличением дефицитов региональных бюджетов. Это обстоятельство усиливает потребность в поддержке со стороны центра. Однако важно, чтобы формы этой поддержки не порождали иждивенческих настроений со стороны субфедеральных властей, поддерживали мотивы сохранения и развития собственной доходной базы бюджетов.

В федеральном бюджете РФ, как показали наши расчеты, доля региональных трансфертов снизилась с 17 % в 2001 до 11 % к настоящему времени. Эти данные характеризуют наметившуюся тенденцию к уменьшению роли федерального бюджета как инструмента перераспределения средств между регионами. Вместе с тем, если принять во внимание, что число дотационных регионов в этот период в стране возросло, можно сделать вывод, что оптимизация бюджетного федерализма пока не достигнута. Она требует научной инвентаризации основных форм межбюджетных потоков с целью выявления механизмов трансфертов и финансовой помощи, которые позволят сочетать решение задачи выравнивания обеспеченности бюджетными услугами с задачей мотивирования региональных властей на развитие налоговой базы регионов.

Библиографический список

1. Ермолаева М.А., Кононова Е.Н. Состояние и проблемы развития бюджетного федерализма как принципа организации бюджетной системы Российской Федерации // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского государственного университета. 2013. № 2. С. 111–116.
2. Грицков Т.В. О некоторых концептуальных представлениях о бюджетном федерализме // Финансы и кредит. 2003. № 15. С. 25–37.
3. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азраиляна. 3-е изд., стереотип. М.: Институт новой экономики, 1998. 864 с.
4. Годин А.М., Максимова Н.С., Подпорина И.В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник. М.: Дашков и К, 2004. 752 с.
5. Другова Ю.В. Бюджетный федерализм // Юридическая Россия: федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=86813> (дата обращения: 25.04.2014).
6. Дорждеев А.В. Институциональные инструменты повышения эффективности бюджетных отношений при управлении региональным долгом: монография. М.: Анкил, 2011. 269 с.
7. Рыбакова Р.Ю. Теоретические основы построения межбюджетных отношений // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2007. № 9. С. 76–87.
8. Зилькарнай И.У., Климова Н.И., Курмышова М.Н. Экономический федерализм: теория и инструментальные приложения. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2004. 36 с.
9. Кононова Е.Н., Светловская Л.В. Конкурентоспособность региона: структура понятия и факторы формирования // Актуальные тренды регионального и местного развития: сб. ст. по мат-лам I (IX) Международной науч.-практ. конф. Самара, 22 мая 2014 г. / под ред. Г.А. Хмелевой. Самара: САГМУ, 2014. С. 104–109.
10. Тюкавкин Н.М. Региональная политика конкурентного федерализма // Региология. 2008. № 3. С. 13–17.
11. Фаттахов Р.В., Климова Н.И. Конкурентный федерализм как инструмент повышения конкурентоспособности субнациональных территорий. URL: 2020strategy.ru/data/2011/07/15/1214720637/13.doc (дата обращения: 25.04.2014).
12. Ермасова Н.Б. Бюджетная система РФ: учебник. М.: Высшее образование, 2009. 715 с.
13. Ефимова Л.А., Макарова С.Д., Малкина М.Ю. Теоретические, методологические и практические аспекты бюджетного федерализма. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2004.
14. Селезнев А.З. Бюджетная система Российской Федерации: уч. пос. / под ред. В.Ю. Катасонова. М.: Магистр, 2007. 383 с.
15. Кушхов О.И. Управление региональным бюджетом и его доходами. СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2002. 165 с.
16. Романова Т.Г. Бюджетный федерализм: развитие бюджетного устройства региона. URL: <http://openbudget.karelia.ru/books/tezis2003/t43.htm> (дата обращения: 20.03.2015).
17. Иванов В.В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма // Вестник МГТУ. Т. 13. 2010. № 1. С. 5–14.
18. Госкомстат России: официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 22.03.2015).
19. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016–2017 гг. URL: info.minfin.ru (дата обращения: 25.03.2015).
20. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2013 год. URL: http://old.minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/kniga_budjet_%202013.pdf.

References

1. Yermolaeva M.A., Kononova E.N. State and problems of development of budgetary federalism as principle of organization of budgetary system of the Russian Federation. *Vestnik molodykh uchenykh i spetsialistov Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of young scientists and specialists of Samara State University], 2013, no. 2, pp. 111–116 [in Russian].
2. Gritsyuk T.V. About some conceptual ideas of budgetary federalism. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2003, no. 15, pp. 25–37 [in Russian].
3. Unabridged economic dictionary. A.N. Azrailyan (Ed.). 3rd edition, stereotype. M., Institut novoi ekonomiki, 1998, 864 p. [in Russian].
4. Godin A.M., Maximova N.S., Podporina I.V. Budgetary system of the Russian Federation: Textbook. M., Izdatel'sko-torgovaia korporatsiia «Dashkov i K», 2004, 752 p. [in Russian].
5. Drugova Yu.V. Budgetary federalism. Legal Russia (Federal legal portal). Retrieved from: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=86813> (accessed 25.04.2014) [in Russian].
6. Dorzhdeev A.V. Institutional instruments of increase of efficiency of budgetary relations at management of regional debt [Monograph]. Moscow, Izdatel'stvo Ankil, 2011, 269 p. [in Russian].
7. Rybakova R.Yu. Theoretical bases of creation of interbudgetary relations. *Bukhgalterskii uchet v biudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiakh* [Accounting in budgetary and non-profit organizations], 2007, no. 9, pp. 76–87 [in Russian].
8. Zul'karnay I.U., Klimova N.I., Kurmyshova M.N. Economic federalism: theory and tool appendices. Ufa, ISEI UNTs RAN, 2004, 36 p. [in Russian].
9. Kononova E.N., Svetlovsky L.V. Competitiveness of the Region: structure of concept and factors of formation. *Aktual'nye trendy regional'nogo i mestnogo razvitiia: sbornik statei po materialam I (IKh) Mezhdunarodnoi nauchno- prakticheskoi konferentsii. Samara, 22 maia 2014g. / pod red. d.e.n., dotsenta G.A.Khmelevoi* [Actual trends of regional and local development: collection of articles on materials of I (IX) of International scientific and practical conference. Samara, 22 May, 2014. G.A. Khmeleva (Ed.). Samara, SAGMU, 2014, pp. 104–109 [in Russian].
10. Tyukavkin N.M. Regional policy of competitive federalism. *Regionologiya* [Region studies], 2008, no. 3, pp. 13–17 [in Russian].
11. Fattakhov R.V., Klimova N.I. Competitive federalism as an instrument of increase of competitiveness of subnational territories. Retrieved from: 2020strategy.ru/data/2011/07/15/1214720637/13.doc. (accessed 25.04.2014) [in Russian].
12. Ermasova N.B. Budgetary Russian Federation system: textbook. M., Vysshee obrazovanie, 2009, 715 p. [in Russian].
13. Yefimova L.A., Makarov S.D., Malkin M.Yu. Theoretical, methodological and practical aspects of budgetary federalism. Nizhny Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2004 [in Russian].
14. Seleznev A.Z. Budgetary system of the Russian Federation: tutorial. V.Yu. Katasonov (Ed.). M., Magistr, 2007, 383 p. [in Russian].
15. Kushkhov O.I. Management by regional budget and its income. SPb., Izd-vo SPbUEF, 2002, 165 p. [in Russian].
16. Romanova T.G. Budgetary federalism: development of budgetary organization of the Region. Retrieved from: <http://openbudget.karelia.ru/books/tezis2003/t43.htm> (accessed 20.03.2015) [in Russian].
17. Ivanov V.V. Typology of interbudgetary relations and models of budgetary federalism. *Vestnik MGTU* [Vestnik of MGTU], Volume 13, 2010, no. 1, pp. 5–14 [in Russian].
18. State Statistics Committee of the Russian Federation. Retrieved from: <http://www.gks.ru> (accessed 22.03.2015) [in Russian].
19. The main directions of budgetary policy as of 2015 and planning period as of 2016–2017. Retrieved from: info.minfin.ru (accessed 25.03.2015) [in Russian].
20. Performance of federal budget and budgets of budgetary system of the Russian Federation as of 2013. Retrieved from: http://old.minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/kniga_budjet_%202013.pdf [in Russian].

*E.N. Kononova, M.S. Popova, S.V. Proskuryakov ****ON THE QUESTION OF MODELS OF BUDGETARY FEDERALISM**

In the article approaches to the understanding of essence and models of budgetary federalism are analyzed, bases of various classifications of types of budgetary systems are revealed, features of Russian model of budgetary federalism are considered.

Key words: budgetary federalism, models of budgetary federalism, cooperative model, decentralized model, competitive model, vertical alignment, horizontal alignment, regional transfers.

* *Kononova Elena Nikolaevna* (kononolen@yandex.ru), Department of Economics, Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Popova Marina Sergeevna (marina-popova92@mail.ru), *Proskuryakov Sergey Valeryevich* (sinpro@yandex.ru), magistracy of Samara State University, 1, Acad. Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.